

ДИАТЕЗА КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА

Бул статьяда диатеза предикаттын категориясы катары каралган. Диатеза этиштин семантика-синтаксистик жана универсалдуу түшүнүгү болуп саналат.

Статья рассматривает диатезу как категорию предиката, так как она считается семантико-синтаксическим и универсальным понятием в глаголе.

The article is about a diathese as it is as a category of the verb. It is a conception of semantic-syntactical and universal.

Концепция диатез и залогов была выдвинута в начале 70-х годов А.А.Холодовичем и И.А.Мельчуком /7; 10/ и в дальнейшем развита в ряде коллективных и индивидуальных публикаций сотрудников группы типологического изучения языков ЛО ИЯ АН СССР. Теоретические положения концепции неоднократно проверялись и уточнялись на материале различных языков, в том числе и в русистике (в частности, важные работы были выполнены Ж. Веренком /2/).

Диатезу любой глагольной словоформы в любом предложении можно определить как соответствие между совокупностью элементов смысловой структуры, свойственной лексеме данной глагольной словоформы, и совокупностью элементов синтаксической структуры, входящих в окружение данной глагольной словоформы /11: 13, 12: 5/.

Диатеза – это синтаксическая категория предиката, отражающая определенное соответствие между участниками обозначаемой предикатом ситуации («семантическими актантами», выполняющими те или иные семантические роли) и именными членами предложения, заполняющими валентности данного предиката, – «синтаксическими актантами», синтаксические роли которых выражены морфологическими или синтаксическими средствами.

Если учитывать роль языка, которым пользуется любая в той или иной степени формализованная теория, то диатезу следует определить как соответствие между совокупностью обозначений элементов смысловой структуры, свойственной лексеме данной глагольной словоформы, и совокупностью обозначений элементов синтаксической структуры, входящих в окружение данной глагольной словоформы.

Рабочая гипотеза, на которую опирается обсуждаемая концепция, заключается в следующем. Любой глагольной лексеме свойственна такая ролевая структура, которая остается постоянной при любом синтаксическом употреблении лексемы, т.е. в любой ее словоформе, и тем самым обеспечивает неизменность лексемы. В то же время каждому синтаксическому

употреблению лексемы соответствует определенная конструкция предложения, и, следовательно, синтаксическое окружение различных, а иногда одной и той же словоформы данной глагольной лексемы есть величина переменная. Ср.: *Ветер сорвал крышу, Ветром сорвало крышу, Крыша сорвана ветром* (разные глагольные словоформы); *Царь пожаловал Ермака шубой, Царь пожаловал Ермаку шубу* (одна глагольная словоформа). При этом все конструкции, в которых выступают словоформы одной глагольной лексемы с данной ролевой структурой, являются синонимичными на уровне толкования этой лексемы /3: 487/, хотя могут быть и часто бывают несинонимичными по набору лексем в актантных позициях (ср.: *Петя дал Маше книгу* и *Оля дала Мише яблоко*), по семантико-грамматическому статусу (ср.: *Вчера Пете дали книгу* – неопределенно-личная АК и *Вчера Пете была дана книга* – двучленная ПК), по коммуникативному членению (ср.: *Вчера Маша дала Пете книгу* – АК с тематизированным подлежащим и *Вчера книгу дала Пете Маша* – АК с тематизированным дополнением) /13: 26/.

Если данная гипотеза справедлива, то для каждой глагольной лексемы можно установить теоретически допустимое количество диатез. Более того, можно построить исчисление, которое не описывает диатезы различных глагольных лексем в конкретных языках, а определяет общее количество диатез, которое может иметь глагольная лексема с заданными свойствами в любом языке. Таким образом, исчисление представляет собой универсальный эталон, по отношению к которому системы диатез различных глагольных лексем в конкретных языках чаще всего выступают как редуцированные варианты в силу того, что все логические возможности построения диатез могут не реализоваться и обычно не реализуются из-за тех или иных ограничений, которые отдельные языки и конкретные лексемы накладывают на исчисление.

В языках, где есть падежи, семантические роли кодируются прежде всего (синтетическими) падежами и, отчасти, аналитическими предложно-падежными формами; в аналитических языках преобладает кодирование ролей с помощью служебных слов, порядка слов и интонации; в беспадежных согласовательных языках роли кодируются особыми согласовательными показателями, встроенными в предикатную словоформу и выражающими связь глагола с основными приглагольными именами (подлежащим и дополнением).

Исходной (прямой) диатезой для данного предиката называется такая, при которой каждый участник ситуации («партиципant») обозначен в предложении соответствующим ему и канонически оформленным актантом и каждый актант (стоящий в определенной грамматической форме) обозначает соответствующего ему партиципанта, выполняющего в ситуации ту роль, которая стандартно выражается именно данной грамматической формой. Косвенными (производными) диатезами называются такие, где имеет место какое-либо отклонение от этой канонической схемы.

Поскольку залог – это грамматически маркированная в глаголе диатеза, классификация диатез отчасти параллельна классификации залогов.

Так, при активной (действительной) диатезе позицию подлежащего занимает субъект («актор»); у переходных глаголов в аккузативных языках активная диатеза является прямой.

При пассивной (страдательной) диатезе позицию подлежащего занимает объект.

При возвратной (рефлексивной) диатезе субъект и объект ситуации тождественны друг другу и выражены одним и тем же актантом (как правило, подлежащим); рефлексивная диатеза обычно производна и выражается соответствующим залоговым показателем.

При взаимной (реципрокной) диатезе множество субъектов одновременно развертывающихся ситуаций совпадает с множеством объектов этих же ситуаций, и это субъектно-объектное множество участников выражено одним актантом (как правило, подлежащим); для симметричных глаголов взаимная диатеза является прямой, в еще большей мере это касается симметричных прилагательных и симметричных существительных.

Л.Теньер образно иллюстрирует эти четыре типа диатез следующей наглядной диаграммой /8:255/:

Активная диатеза	A → B
Пассивная диатеза	A ← B
Возвратная диатеза (рефлексив)	A → A
Взаимная диатеза (реципрок)	A ↔ B

Однако в современной типологии классификация диатез не сводится к исчислению синтаксических функций залогов, но во многом выходит за рамки такого исчисления, так как диатеза может выражаться не только залогом (в морфологической структуре предикатной словоформы), но и глагольным управлением. Как показал С.Е.Яхонтов, разумно строить типологию диатез для основных семантико-синтаксических классов предикатов.

На основании такого подхода можно выделить ряд других диатез.

Например, при транзитивной (переходной) диатезе в предложении есть прямое дополнение. К транзитивным диатезам относятся, в первую очередь, эргативная и аккумулятивная диатезы. При аккумулятивной диатезе объект переходного действия занимает позицию прямого дополнения. В аккумулятивных языках данная диатеза является прямой для большинства переходных глаголов, но производной для непереходных глаголов (а именно, это происходит: (а) при каузативной диатезе; (б) при псевдообъектной диатезе; (в) при обозначении способа действия с помощью тавтологического дополнения; (г) в аналитическом сказуемом – при особом акцентировании обозначения абстрактного символического отношения между субъектом состояния и самим состоянием с помощью переходного глагола с абстрактным значением (*почувствовать радость, испытывать притеснения, совершить прогулку, получать наслаждение*); при отсутствии такого акцентирования мы бы получили прямую диатезу синтетического сказуемого, выраженного непереходным глаголом: *радоваться, притесняться, гулять, наслаждаться*).

При эргативной диатезе субъект переходного действия занимает позицию эргативного агенса (в эргативных языках данная диатеза является прямой для переходных глаголов).

При непереходной (интранзитивной) диатезе позиция прямого дополнения не занята. Обычно у одноместных глаголов такая диатеза является прямой, а у переходных глаголов – производной. В аккумулятивных языках этот эффект часто достигается без помощи залоговых показателей, но иногда он сказывается на видовом и модальном значении высказывания. При лексикализации непереходной диатезы объектных глаголов она становится прямой или даже единственной (ср. *руководит, командует, пренебрегает, увлекается, занимается, интересуется, наслаждается, гордится, хвастается*).

При безобъектной (медиальной, средней) диатезе объект переходного действия никак не выражен в актантной структуре предикатного слова; у семантически непереходных («абсолютных») предикатов безобъектная диатеза является прямой; у большинства семантически транзитивных предикатов – производной. В русском языке средством выражения медиальной диатезы служит возвратный показатель: *Собака кусается, Начальник ругается, Пассажиры толкаются*.

При безличной диатезе позиция подлежащего не занята (либо занята «пустышкой» – синтаксическим нулем или безличным местоимением типа англ. *it*, нем. *es*, франц. *il*). У «безличных» глаголов такая диатеза является прямой (*Павла тошнит*), а у большинства глаголов – производной; ср. *Ивана сильно потрянуло, ударило по голове, толкнуло в спину*.

При бессубъектной диатезе субъект исходной ситуации никак не выражен в актантной структуре предикатной лексемы. У большинства предикатов такая диатеза является производной (ср. *Откуда-то тянуло дымом*), но при лексикализации бессубъектной диатезы она становится исходной или единственной (ср. *Морозит; Светает; Вечерет*).

При безагентивной диатезе агентс переходного действия никак не выражен в актантной структуре предикатной лексемы. У большинства агентивных предикатов такая диатеза является производной (ср. *Карфаген разрушен*), но при лексикализации пассива у статальных псевдопассивных предикатов (ср. *Маша смущена; Гора покрыта льдом*) или при лексикализации рефлексива у событийных псевдопассивных предикатов (ср. *Маша смутилась; Гора покрылась льдом*) она становится исходной или единственной.

При псевдосубъектной диатезе наименование причины события занимает позицию подлежащего; у каузативных глаголов такая диатеза является исходной, но у некаузативных – производной (возникающей в ходе грамматической метафоры); так, при обозначении причины стихийных бедствий прямая диатеза – безличная (*Градом побило поля; Сарай зажгло молнией*), а производная – личная псевдосубъектная (*Град побил поля; Сарай зажгла молния*).

При псевдообъектной диатезе позицию прямого дополнения занимает не объект; разновидностью этой диатезы является антисубъектная, а также пердуративная (*прошел версту; проспал день*).

При аффективной диатезе субъект психического состояния (восприятия, эмоции или мнения) стоит в форме косвенного дополнения адресата (в падежных языках это обычно дательный падеж). У глаголов чувства и восприятия в эргативных языках это, как правило,

прямая диатеза; в синтаксической системе аккузативных языков аффертивная диатеза формально выглядит скорее как косвенная (производная), ср. *я захотел – мне захотелось; Нина слышит музыку – Нине слышна музыка // Нине слышно музыку*. У глаголов локализации (т.е. движения и местонахождения) локативная диатеза является прямой (*ехать в Москву, жить в Петербурге*); однако многие глаголы движения допускают производную переходную (псевдообъектную) диатезу, ср. *пересекать, переходить* и т.п. У некоторых глаголов локализации переходная диатеза является прямой: *посетить, покинуть, населять, наводнять, заполнять, покрывать* и т.п.

При каузативной диатезе наименование «каузатора» (виновника) события занимает позицию подлежащего, а группа сказуемого обозначает само событие вместе с его субъектом, при этом субъект основного события занимает позицию прямого дополнения. Если виновник события не важен (хотя из ситуации может быть ясно, что контроль над событиями осуществлялся кем-то извне), то для обозначения ситуации выбирается прямая диатеза (*Мальши погулял, поел каши, попил молока, сел на горшок и лег спать*); однако если виновник (контролер ситуации) вводится в поле зрения коммуникантов, то выбирается каузативная диатеза (*Мама вывела мальшиа погулять, покормила кашей, напоила молоком, посадила на горшок и уложила спать*). Существенных новых участников здесь не добавляется, но на сцену выводится второстепенный участник ситуации (каузатор).

Особо следует отметить каузативно-рефлексивную диатезу, при которой в позиции подлежащего стоит субъект каузации, являющийся одновременно объектом основной (каузируемой) ситуации. В русском языке эта диатеза выражается возвратным постфиксом (*Таня стрижется у лучшего парикмахера; Аня учится санскриту у доцента Попова*), тогда как в немецком и во французском языках эта диатеза выражается аналитическим (составным) глагольным сказуемым, состоящим из вспомогательного «пермиссивного» глагола (франц. *laisser*, нем. *lassen*, нем. *let*) в сочетании с инфинитивом основного глагола.

Указанные типы диатез не образуют разбиения: многие из перечисленных признаков (параметров классификации) совместимы друг с другом (в той мере, в какой это позволяет синтаксический строй языка).

Таким образом, в развиваемой концепции понятие диатезы является семантико-синтаксическим и универсальным – любая глагольная лексема в любом языке имеет, по меньшей мере, одну диатезу, – а понятие залога является морфологическим и тем самым неуниверсальным: не любая глагольная лексема и не в любом языке имеет хотя бы две формально отличающиеся друг от друга словоформы, которые соотносятся с разными диатезами.

Если возможное количество диатез любой глагольной лексемы с заданными свойствами устанавливается теоретически, то фактически имеющиеся диатезы и наличие/отсутствие залоговых глагольных форм определяются только эмпирически. По-видимому, можно утверждать, что все наблюдаемые типы соотношений между диатезами и словоформами одной глагольной лексемы находятся между двумя полюсами: (а) каждая диатеза обозначается

специальной глагольной формой – число залогов равно числу диатез, (б) диатезы обозначаются одной и той же глагольной формой – диатезы специально не маркируются в глаголе, и, следовательно, залога нет.

Список литературы

1. Бондарко А.В. (отв. ред.) Основы функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб, 1991.
2. Веренк Ж. Диатеза и конструкции с глаголами на –ся // Булыгина Т.В. 1985.
3. Виноградов В.В. Русский язык. – Изд. 2-е. – М.–Л., 1947; – М., 1972.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М., 2000.
Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
5. Новое в зарубежной лингвистике. /Отв. ред. А.Е. Кибрик. – Вып. 15. – М., 1985.
6. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 2. – Москва–Вена, 1998.
7. Мельчук И.А., Холодович А.А. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. – 1970. – № 4.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1985.
9. Успенский В.А. К понятию диатезы // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка /Отв. ред. В.С.Храковский. – Л., 1977.
10. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов /Отв. ред. А.А.Холодович. – Л., 1974.
11. Проблемы теории грамматического залога /Отв. ред В.С.Храковский. – Л., 1978.